

Двое упаковали оставшиеся блюда из столовой и вернулись в класс поесть. Многие одноклассники усердно писали, так что им пришлось тихонько есть и болтать, устроившись на своих местах.

— Зачем ты мне отдаёшь? Ешь сам, — Сюй Ляо посмотрел на яичницу-глазунью, которую Цянь Чжэн положил ему, и переложил её обратно.

— Вижу, в последние дни на завтрак ты постоянно ешь только овощи. Нужно больше белка, а то после обеда ещё физкультура, — Цянь Чжэн закрыл коробку с едой, отказавшись от возвращённой яичницы.

— Тогда съешь мой хот-дог.

— Ладно. Съешь яичницу, и тогда я съем хот-дог.

Когда они добрались до столовой, блюд почти не осталось — на тарелках лежало лишь несколько одиноких яиц-глазуней, другого мяса уже не было. Поэтому, взяв еду, они ещё зашли в лавку купить пару кукурузных хот-догов, чтобы хоть как-то восполнить энергию.

Сюй Ляо молча ел, погружившись в мысли. Ему казалось, что эти отношения слишком приторные, уровень сахара зашкаливает, и он не сразу может к этому привыкнуть.

Но ему это нравилось. Он посмотрел на человека, сидящего рядом и обедающего, и вдруг возникло ощущение, будто они — влюблённая пара из враждующих семей, сбежавшая тайком от родных.

— Ешь внимательно. О чём задумался? — Цянь Чжэн щёлкнул по лбу того, кто глупо улыбался.

— Понял, — Сюй Ляо потёр лоб. — В первый же день ты уже применяешь домашнее насилие.

— А кто тогда кусал меня за губу... — Цянь Чжэн понизил голос.

— Заткнись, — поспешно оборвал его Сюй Ляо. — Давай есть, ешь.

— Хе-хе, ха-ха-ха-ха-ха! — Цянь Чжэн не сдержался и громко рассмеялся.

Одноклассники недоумённо посмотрели в их сторону, и Сюй Ляо быстро наступил ему на ногу.

— Милашка, — Цянь Чжэн снова украдкой ущипнул Сюй Ляо за щёку, с полным удовлетворением продолжив есть.

После еды они включили домашнюю камеру наблюдения, чтобы посмотреть, чем занимается Рыжик. Смотря, они снова придвинулись друг к другу. Цянь Чжэн чувствовал, как дыхание Сюй Ляо касается его уха, и сердце снова защекотало, захотелось внезапно напасть. Но Сюй Ляо ловко уклонился и беззвучно сказал ему: «Мы в классе».

Цянь Чжэн притворился расстроенным, отвернулся и лёг на парту, не реагируя. Через некоторое время он почувствовал, как кто-то ковыряет его руку.

Сюй Ляо понемногу пальцами пытался разжать кулак Цянь Чжэна. Оба тайно прикладывали усилия. Как раз когда Сюй Ляо уже почти сдался, ладонь внезапно раскрылась и схватила его руку. Сюй Ляо повернул голову и посмотрел на того.

Цянь Чжэн сильно несколько раз потёр ладонь Сюй Ляо. Каждое трение уменьшало его обиду,

а затем он повернулся и встретился взглядом с тем, кто был перед ним.

Затем оба легли на парту набок, молча смотря друг на друга и глупо улыбаясь.

Несколько лучей солнца пробились сквозь щели в шторах и упали на них.

— Тебе не жарко? — спросил Сюй Ляо.

Цянь Чжэн покачал головой.

— Ты светишься, — Цянь Чжэн, глядя на ослепительно белого Сюй Ляо, произнёс это.

— Пфф-ф! — Сюй Ляо не сдержал смеха. — Значит, мой следующий шаг — вознесение и превращение в бессмертного?

— Возможно, — Цянь Чжэн стал серьёзным и крепко сжал руки Сюй Ляо. — С таким трудом заполученного парня нельзя отпускать в полёт.

— Ты намекаешь, что я — жареная утка, — в душе Сюй Ляо уже помирал со смеху от детского поведения Цянь Чжэна, но внешне сохранял серьёзность.

— Жареная или нет — нужно попробовать, чтобы узнать, — Цянь Чжэн сделал вид, что хочет его поцеловать.

Сюй Ляо приставил другую руку к его лбу.

— Почему ты вечно целуешься? В обед ты уже почти зацеловал меня до кислородного голодания.

— Потому что я чмок-монстр, — с серьёзным видом произнёс Цянь Чжэн похабную фразу. — Эксклюзивный чмок-монстр малыша Тяньтяня.

Глаза Сюй Ляо уже почти превратились в щёлочки.

— Чмок-монстр, отпусти меня, а то я позову своего парня, чтобы он тебя отколотил.

Он осторожно понизил голос, но улыбка на лице никак не сдерживалась.

С тех пор как они объяснились в чувствах, их поведение стало ещё более интимным, чем раньше. Цянь Чжэн, пользуясь моментом, даже потребовал, чтобы Сюй Ляо переехал к нему, мотивируя это тем, что одному в одеяле слишком холодно.

Конечно, Сюй Ляо не раз хотел отвести его в кабинет лихорадочных больных, чтобы врач проверил, не повредил ли тот себе мозги своей развратностью.

В тот день, проводя классный час, Старина Цзян объявил новость: в ответ на призыв управления образования снизить нагрузку на учащихся, школа проведёт осенние экскурсии по группам. Всем ученикам и классным руководителям необходимо обсудить форму и план проведения экскурсии.

Время для экспериментального 1-го класса назначено на следующие выходные, поэтому Старина Цзян поручил Чэнь Сунцзе выслушать мнения всех и разработать план, который нужно сдать не позднее этой недели.

В классе поднялся шум, у учеников было ощущение, будто на них неожиданно свалился сюрприз, и все невероятно обрадовались. Каждый начал перешёптываться, класс на мгновение превратился в овощной рынок.

— Тише, тише! — Старина Цзян постучал по столу на возвышении. — Это первое дело, обсудите после уроков. Далее ещё два вопроса...

— Учитель, — громко поднял руку Сунь Лэлэ. — Почему для осенней экскурсии нужно распоряжение управления образования? Это же наше законное право.

Ань Сиси обернулась и бросила на него сердитый взгляд.

— Сунь Лэлэ, ты сейчас во втором классе начальной школы или во втором классе старшей? — Старина Цзян без колебаний начал его разыгрывать.

Одноклассники засмеялись ещё громче.

— Тебе что, ещё и на Первое июня охота? — сказал Старина Цзян и сам не сдержал улыбки. — Ладно, хватит дурачиться, выполняй свой долг старшеклассника.

— Учитель, Сунь Лэлэ только и мечтает, чтобы вы ему устроили Первое июня, — вмешался Тянь Цзяе.

Сунь Лэлэ, смеясь, ругнулся и толкнул его.

— Дурак, это ты сам хочешь.

Тем временем классный руководитель на трибуне продолжал вести собрание, а здесь Цянь Чжэн и Сюй Ляо шептались. Поскольку они были слишком заметной мишенью, предупреждающие взгляды Старины Цзяна время от времени скользили в их сторону.

У Сюй Ляо не хватило смелости продолжать разговор, поэтому они начали общаться на черновике.

[Цянь: Ты правда не хочешь никуда поехать?]

[Сюй: Нет, я просто хочу остаться дома.]

[Цянь: Я тоже, просто хочу быть с тобой.]

[Сюй: В прошлый раз, когда играли, тебе мало было меня подставлять?] — рядом нарисовал злое лицо.

[Цянь: На этот раз всё будет по-другому, точно не подведу.]

[Сюй: Ладно, посмотрим.]

...

Они болтали с огромным удовольствием, совершенно забыв, что на трибуне за ними кто-то наблюдает.

— Цянь Чжэн, — вдруг позвал его Старина Цзян. — Повтори, о чём я только что говорил в третьем пункте.

Резко вызванный, мозг Цянь Чжэна полностью отключился. Он признал, что действительно не слышал, о чём говорят на трибуне. Зато Сюй Ляо рядом был ещё более встревожен, чем он, и тихонько подсказывал: «Озеленение... культура...»

Но слишком тихо, не разобрать.

В связи с этим Цянь Чжэн гордо заявил:

— Извините, братан Цзян, я не расслышал.

— Сюй Ляо, повтори ты, — Старина Цзян не позволил Цянь Чжэну сесть, а сразу вызвал его соседа по парте.

— В третьем пункте говорилось, что в этом месяце мы проведём новый раунд оценки класса, основное внимание уделяется оформлению классного озеленения и культурному поведению...

Сюй Ляо дословно и подробно изложил содержание. Старина Цзян кивнул и разрешил ему сесть. Цянь Чжэн тоже собрался присесть, но был беспощадно остановлен.

— Цянь Чжэн, стой до конца урока.

Цянь Чжэну пришлось выпрямиться у стены, но в мыслях он думал: [Какой же мой парень молодец, делает два дела одновременно: и со мной болтает, и слова Старины Цзяна запоминает так чётко. Круто! Не зря мой малыш.]

На душе у него было сладко, и он совершенно не чувствовал, что находится в неловком положении.

Сюй Ляо было немного грустно, лучше бы он не болтал с Цянь Чжэном. Он жалостливо смотрел на того, кто стоял рядом, готовый сам встать вместо него, надеясь, что наказанным будет он сам.

Вечером они ужинали у Сюй Ляо дома, заодно развлекаясь с котом. Рыжик по сравнению с тем временем, когда только появился, сильно вырос, стал менее пугливым и начал озорничать, прыгая вверх-вниз.

Сюй Ляо, с одной стороны, причитал: «Ой, как ты опять подрал подушку», а с другой — клал вкусняшку в кошачью миску, с отеческой нежностью глядя, как Рыжик ест, словно старый отец, баловник. Цянь Чжэн же немного ревновал, но ревновать к коту он не мог, поэтому лишь исподтишка говорил о Рыжике гадости.

— Те кроссовки, лимитированная версия XX, которые ты тогда носил, он же их тоже подрал? — Цянь Чжэн старался говорить как бы невзначай.

— Как может быть? Разве кошка умеет открывать дверцу шкафа для обуви? — Сюй Ляо совершенно не верил.